

Гейдар Алиев - 100

Возвращение великого лидера к власти
положило начало возрождению Азербайджана

Представляем вашему вниманию беседу Эльмиры ханым Ахундовой с Вугаром Рагимзаде, главным редактором газеты İki Sahil.

Эльмира Ахундова: - Где и при каких обстоятельствах произошла ваша первая личная встреча с Гейдаром Алиевым?

Вугар Рагимзаде: - Впервые я встретился с Гейдаром Алиевым в Нахчыване 9 октября 1990 года примерно в семь часов вечера. Я тогда работал редактором многотиражной газеты B y k kimya uđrunda («За большую химию»). И всегда мечтал познакомиться, поговорить с этим великим человеком. Я был еще молод, учился на вечернем отделении института, а днем работал в упомянутой газете. Это были очень тяжелые годы для Азербайджана. Я уже тогда отчетливо понимал, что только Гейдар Алиев может спасти нашу страну.

Решив взять у Гейдара Алиева интервью, я поехал в Нахчыван. Встретились мы в доме его сестры, где он тогда проживал. Встретил он меня очень тепло и искренне, стал расспрашивать, где я окончил среднюю школу. Я родился в селе Салтаг Джульфинского района Нахчыванской Автономной Республики. Оказалось, что он учился в техникуме вместе с моим учителем.

- Как там Довлет муаллим? - спросил он. - По-прежнему любит рисовать?

- Да, ответил я, - кроме того, он преподавал нам и черчение тоже. - Он хорошо чертил и рисовал, но я делал это лучше него, - улыбаясь, сказал Гейдар Алиев.

Тогда мне удалось взять у него интервью. Это интервью под названием «Ən  mdə m s l  - Dađlıq Qarabađ m s l sidir» («Самый главный вопрос - это вопрос Нагорного Карабаха») я поместил в многотиражных газетах.

В республике тогда выходило несколько независимых газет, я обратился туда, но они не решились напечатать это интервью, и тогда мы опубликовали беседу с Гейдаром Алиевым в нашей многотиражке, затем в Neft dađları, Zavod ha atı и многотиражке завода имени Шмидта, там выходила газета Qabađıc t knika uđrunda («За передовую технику»).

После этого я стал часто ездить в Нахчыван, встречался с Гейдаром Алиевым и после того, как он стал председателем Верховного Меджлиса.

Э.А.: - На этой первой встрече вы увидели Гейдара Алиева таким, каким представляли, или он показался вам иным?

В.Р.: - Это была запоминающаяся встреча, очень интересная. Мне тогда было всего 23 года. Я очень волновался. Встреча с таким человеком, как Гейдар Алиев, налагала большую ответственность. Но он своей простотой в общении, искренностью создал для беседы настолько благоприятные условия, что все смущение как рукой сняло.

Он спросил меня, из какой я газеты. Я сказал, что из газеты B y k kimya uđrunda.

- Сейчас слова «за большую химию» звучат как критика, - засмеялся он.

Э.А.: - О чем вы говорили?

В.Р.: - Прежде всего об общественно-политическом положении в стране. Он же не в таком состоянии оставлял Азербайджан, когда уезжал, все негативные процессы начались от того, что к руководству республикой во главе с Везировым пришли люди некомпетентные. Это были люди, проводившие политику, противоречащую интересам Азербайджана.

Э.А.: - Вы говорили с ним о его возвращении, о том, что только он может исправить положение?

В.Р.: - Нет... Но я чувствовал, как внутри он весь горит, как его возмущает бедственное положение страны и населения. Да и никто не знал, что Гейдар Алиевич вновь вернется к власти. Просто я считал, что необходимо использовать практический опыт, знания Гейдара Алиева, чтобы Азербайджан вышел из этой ситуации.

Когда я приходил к нему в Верховный Меджлис, его приемная всегда была полна народа. Человек пять-десять всегда ждали его приема. Приезжало много людей из Баку, из других районов республики, я думаю, это были люди, которые искали пути спасения страны.

Но меня он принимал сразу. Я всегда чувствовал его внимание. Если у него в приемной было пять человек, а я приходил шестым, то он сразу же принимал меня. Почему, сказать не могу. Может, оттого, что я был журналистом, представлял печатный орган.

С 1991 года я стал редактором газеты İki sahil («Два берега»). Мы создали ее на базе многотиражки Zavod ha atı («Заводская жизнь»). Однако İki sahil стала выходить как независимая общественно-политическая газета. Мы наладили связи с обществом «Алинджа», начали печатать новости из Нахчывана.

Э.А.: - Первые выступления Гейдара Алиевича, его важные заявления, как правило, выходили в вашей газете. Это был выбор Гейдара Алиева или ваша инициатива?

В.Р.: - Газета начала выходить с 10 июня 1991 года. И в декабре

мы поместили большой материал Аббаса Абдуллы Karvan yolda d zl n r («Караван собирается в путь»), посвященный Гейдару Алиеву, его деятельности, потом мы поместили статью Ş xsiyy t («Личность») Зейнала Вафы с фотографией Гейдара Алиева. Мы делали эти шаги осознанно. Все это было отражением желаний и чаяний народа.

существовал на сессиях Верховного Меджлиса. Он проводил их на очень высоком уровне.

Э.А.: - А не было ли преследований со стороны властей, когда вы печатали заявления Гейдара Алиева, «Обращение 91-го»?

В.Р.: - Всякое бывало. Были, например, неприятные звонки с угрозами. Звонили в редакцию,

Трудно представить, что было бы с Азербайджаном, если бы Гейдар Алиев отказался приехать в Баку в то время, когда Сурет Гусейнов стоял с войсками в Гарадаге, а в стране царили хаос, анархия. Потому-то мы и называем 15 июня 1993 года Днем спасения

Э.А.: - А ведь в те времена трудно было печатать такие материалы...

В.Р.: - Да, препятствий нам создавали немало. Гейдар Алиевич читал нашу газету. Специально для него мы посылали ее экземпляры. А нам по спецпочте пересылали все решения Верховного Меджлиса Нахчывана, и мы печатали их. Тогда еще не было газеты Yeni Az rbaycan. Были только газета S s и наша. Так что у нас было много встреч, и я горжусь тем, что был знаком с такой великой личностью, как Гейдар Алиев, говорил с ним, обменивался мнениями.

Э.А.: - Поделитесь своими наблюдениями, которые вы вынесли из этих встреч.

В.Р.: - В его характере преобладали чисто мужская решительность и твердость. Если надо было что-то сказать, он говорил прямо, причем в лицо. Ничего не скрывал, всегда был открытым. И еще я всегда ощущал его искреннее отношение к простым людям. Кем я был тогда? Обычным студентом-вечерником, который днем работал, а вечером учился, и то, как он принимал меня, значило многое. На собственном примере могу сказать, что он проявлял огромное внимание к рядовому человеку. Он умел с каждым установить контакт, к каждому найти подход. Я неоднократно при-

ходили к нему, здоровался. Он умел так построить разговор, что собеседник подчас забывал, кто перед ним стоит. Он говорил с людьми на их языке. Он всегда находился в гуще народа: и когда работал в Нахчыване, и когда был первым секретарем ЦК, и потом, став Президентом. Расспрашивал людей о житейских проблемах, о том, что их беспокоит, чего им не хватает. А как к нему тянулись люди - старики, женщины, дети! Он сам был человеком из народа и потому хорошо чувствовал себя с народом.

Э.А.: - Мне кажется, что члены НФА отнесли к нему непопулярно - и в период работы в Нахчыване, и потом, когда Гейдар Алиев стал Президентом. Эти покушения, попытки переворота...

В.Р.: - Да, был. И вообще я больше времени проводил в Нахчыване, нежели в Баку. Тогда наша газета не была ежедневной. Сначала она выходила раз в месяц, потом раз в неделю. Поэтому у меня было время ездить в Нахчыван. Оттуда я привозил материалы, которые печатались в нашей газете.

Э.А.: - Вы сразу вступили в партию?

В.Р.: - Да, тогда же, в 1992 году. Меня избрали членом Политсовета.

Э.А.: - Вам приходилось ездить по районам для организации партии?

В.Р.: - 22 января 1993 года мы поехали на учредительную конференцию в Гядабей. Помню, шел сильный снег. Сначала нам не давали возможности провести конференцию. Однако тогдашний глава Исполнительной власти Камран Рзазаде был одним из активных сторонников Гейдара Алиева. Нам удалось собрать много народа и провести конференцию в местном Доме культуры. Чувствовалось, что народ

хочет возвращения Гейдара Алиева. Учредительная конференция прошла с успехом. Камран Рзазаде впоследствии стал председателем Гядабейского отделения партии Yeni Az rbaycan.

Я участвовал в учредительных конференциях в Лянкяране, Кюрдамире, Гусаре, в других районах. Мы ездили, высказывали свое мнение, говорили о целях создания партии. Я бывал во многих районах.

Э.А.: - Итак, вы победили. Вы могли по-прежнему быть рядом с Гейдаром Алиевым или он стал для вас недостижимым?

В.Р.: - Где бы ни находился Гейдар Алиев, мне казалось, что я рядом с ним. Самое главное - возвращение Гейдара Алиева к власти заложило начало возрождению Азербайджана. Жизнь показала, что это был верный шаг.

Э.А.: - Вы никогда не были партийной газетой?

В.Р.: - Мы всегда служили делу партии Yeni Az rbaycan. С самых первых дней создания партии мы всегда работали вместе.

Спасение Азербайджана я видел в Гейдаре Алиеве. Для меня не было разницы в понятиях «Азербайджан» и «Гейдар Алиев». Писал об этом и в период правления Везирова, Муталибова, и во времена Народного фронта. Всегда считал, что к власти должен прийти Гейдар Алиев. Поэтому, когда мне предложили подписаться под текстом, которое потом назвали «Обращение 91-го», я, не колеблясь, подписался. Помню, это произошло во время пресс-конференции, которую проводил тогдашний спикер парламента Иса Гамбар. Я, Ризван Джабиев и Агабек Аскеров присутствовали на этой

конференции, пришли туда, чтобы задать Исе Гамбару пару острых вопросов. Я даже не стал читать текст, подумав: если там стоит имя Гейдара Алиева, то читать не обязательно.

В то время я жил в рабочем общежитии. Но в своей комнате бывал редко, потому что знал, что меня там могут подстеречь мои недоброжелатели. Иногда ночевал в спортзале учреждения, где тогда работал.

Э.А.: - Вы были свидетелем его бесед с простыми людьми?

В.Р.: - Да, конечно. Причем если человек был ему знаком, он

сам подходил к нему, здоровался. Он умел так построить разговор, что собеседник подчас забывал, кто перед ним стоит. Он говорил с людьми на их языке. Он всегда находился в гуще народа: и когда работал в Нахчыване, и когда был первым секретарем ЦК, и потом, став Президентом. Расспрашивал людей о житейских проблемах, о том, что их беспокоит, чего им не хватает. А как к нему тянулись люди - старики, женщины, дети! Он сам был человеком из народа и потому хорошо чувствовал себя с народом.

Э.А.: - Мне кажется, что члены НФА отнесли к нему непопулярно - и в период работы в Нахчыване, и потом, когда Гейдар Алиев стал Президентом. Эти покушения, попытки переворота...

В.Р.: - Если б у них была голова на плечах, они не наделали бы столько глупостей. Они видели, не могли не видеть, что в Нахчыване, да и в целом в Азербайджане народ любит Гейдара Алиева. Ведь в том же самом Нахчыване любой готов был умереть за Гейдара Алиева. Были, конечно, и его противники, но сторонников было несоизмеримо больше. Что касается оппонентов, то каждый из них преследовал свои цели: кто хотел должность, кто - денег, короче, у каждого были личные амбиции. А за Гейдара Алиева был НАРОД.

Э.А.: - То есть, если за лидером не будет стоять народ, ему не поможет никакая партия, никакая вооруженная группировка?

В.Р.: - Конечно. Партия - это определенная часть людей, часть народа. Все наши успехи связаны с именем Гейдара Алиева. Трудно представить, что было бы с Азербайджаном, если бы Гейдар Алиев отказался приехать в Баку в то время, когда Сурет Гусейнов стоял с войсками в Гарадаге, а в стране царили хаос, анархия. Потому-то мы и называем 15 июня 1993 года Днем спасения.

Э.А.: - Что вам как человеку, как общественному деятелю дало общение с Гейдаром Алиевым? Чему вы у него научились?

В.Р.: - Гейдар Алиев сыграл незаменимую роль в моем становлении. Я это говорил всегда - и в 1989-м, и в 1990-м, говорю и сейчас.

Чему я научился у него? Я учился у него тому, каким должен быть настоящий Гражданин. Он всегда был и будет для меня примером во всем - и в умении говорить, и в искреннем отношении к людям, любви к народу, и в верности государству.

Гейдар Алиев - это многогранная личность, и чем больше проходит времени, тем более мы осознаем его значимость, его величие. Сказать одними словами, кем был Гейдар Алиев, - невозможно. Он был настолько незаменимой личностью, таким великим государственным, политическим деятелем, что нам еще предстоит многому у него научиться.

Э.А.: - Вы были свидетелем его бесед с простыми людьми?

В.Р.: - Да, конечно. Причем если человек был ему знаком, он